

2р.03к.

КЕМЕРОВО 1968

С. 342р5/
К-13

В. А. КАДЕЙКИН

СИБИРЬ
НЕПОКО-
РЕННАЯ

СИБИРЬ
НЕПОКО-
РЕННАЯ

скую, Барачатскую, Крапивинскую, Мунгатскую, Смольнинскую и другие волости Щегловского уезда. За развитием восстания внимательно следил политотдел Пятой армии. В информационном бюллетене политотдела Пятой армии за 8 декабря 1919 г. отмечалось, что «тыл Колчака охвачен восстаниями, в районе Томска сильные и непрерывные бои»⁹⁹. Несколько партизанских отрядов, оперировавших в центре Кузбасса, объединились и вместе с восставшими крестьянами создали Советскую партизанскую армию Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов, утвердили знамя восстания — красное шелковое полотнище с лозунгом: «За власть Советов». Начальником штаба армии был избран К. Хмелев (Кузнецов), помощником начальника штаба — Г. Шувалов, адъютантом — П. Ф. Федоренко¹⁰⁰.

Партизанская армия Мариинского, Щегловского и Кузнецкого уездов объединила основные наиболее боеспособные отряды, действовавшие под знаменем Советов на юго-востоке Томской губернии. В названии повстанческой армии специально подчеркивалось, что это «Советская армия». Другие отряды, с сильным анархистским (Рогов) и эсеровским (Лубков) влиянием, в эту армию не входили, позднее они подняли антисоветский мятеж и были разгромлены. Продолжали самостоятельно действовать некоторые отряды, стоявшие на советской платформе и оперировавшие далеко на севере, в районе Анжерских и Судженских копей и Мариинска, а также далеко на юге в районе Кузнецка и с. Прокопьевского.

Позднее командующий этой армией В. П. Шевелев писал: «Наш отряд стал расти как снежный ком. Началась добровольная мобилизация крестьян до 52-летнего возраста. Появилось много хорошего вооружения. Создавалась народная повстанческая армия Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов»¹⁰¹. По пути движения к партизанам, составившим костяк армии, присоединились массы крестьян-повстанцев. Вместе с ними армия выросла до 18 тысяч человек¹⁰².

Щегловский уезд стал ареной ожесточенных боев партизан Первой Томской дивизии с движущимися на восток частями колчаковской армии, превосходящими партизан как по численности, так и по вооружению¹⁰³.

После боя у Крапивино первый и третий полки повстанцев двинулись через Борисово на Кольчугино, а второй и четвертый с боями пробивались к Щегловску¹⁰⁴.

В это время в Кольчугине форсированно велась подготовка к восстанию. Над колчаковскими отрядами нависла угроза оказаться отрезанными от выхода на главную магистраль. Белогвардейцы и администрация торопливо грузили в вагоны имущество. Ночью 14 декабря 1919 г. телеграфные аппараты были сняты, связь разрушена. Колчаковцы готовились взорвать шахты. Со склада уже был взят динамит. Но осуществить свое преступное дело они не успели, спешно отступив под ударами наступающих частей повстанцев и Красной Армии¹⁰⁵.

В Кольчугино вступили части Первой Томской партизанской дивизии под командованием В. П. Шевелева. Сюда переместился штаб партизанской дивизии, переформированной из партизанской и повстанческой армии трех уездов.

17 декабря 1919 г. в Кольчугине, занятом партизанами, состоялось собрание рабочих и служащих, на котором было принято решение о проведении выборов в Совет. Избирались три представителя от каждой сотни рабочих. 19 декабря 1919 г. открылось организационное заседание Совета. Избрали исполком Совета для решения всех текущих вопросов¹⁰⁶.

Кольчугинские шахтеры помогали крестьянам соседних сел в восстановлении Советской власти. 22 декабря 1919 г. состоялось общее заседание Советов Кольчугина и соседних сел, на котором была создана объединенная комиссия Советов от всех волостей, освободившихся от власти Колчака. Этой комиссии поручалось организовать истребление отступающих с Алтая белых банд. 25 декабря 1919 г. в Кольчугине произошла торжественная встреча Томской партизанской дивизии с ударной группой Западно-Сибирской армии Мамонтова, двигавшейся на Крапивино и далее на север к главной железнодорожной магистрали.

В это время в Кольчугине находились лишь два полка Томской партизанской дивизии. Бригада из двух других полков после Крапивинского боя двинулась по направлению Кемерово. Сюда же прибыл отряд анархистов Рогова и Новоселова, разграбивший до этого Кузнецк и Гурьевск.

Красные партизаны приняли участие во взятии города Щегловска 21 декабря 1919 г. Белые, не приняв боя, бежали. Отряд Рогова отказался подчиниться директивам Первой Томской партизанской дивизии и продолжал действовать самостоятельно¹⁰⁷. Захватив центр города, роговцы начали грабить магазины, истязать население, заподозренное в сочувствии

«контре». На этой почве произошел конфликт с бригадой Первой Томской партизанской дивизии, потребовавшей прекращения бесчинства и разгула анархистов.

Заняв Щегловск, партизаны прервали путь наступления третьей Сибирской армии, оттесненной к югу от Сибирской железнодорожной магистрали, намеревавшейся прорваться через Мариинскую тайгу и уйти дальше на восток. Колчаковцы стянули свои силы и попытались пробиться через неожиданное препятствие. В районе Щегловска разыгралось настоящее сражение. Колчаковцы начали обстреливать город из орудий. Вдоль железной дороги Кольчугино — Топки сконцентрировались крупные силы колчаковцев¹⁰⁸.

Преследуя колчаковские части, рвавшиеся на Мариинский тракт, к Щегловску стремительно продвигалась 35-я дивизия Пятой армии¹⁰⁹. 24 декабря 1919 г. 311-й полк, сломив упорство противника, с боем занял город Щегловск, где захватил много обозов. Противник перед участком 35-й дивизии бежал в полном беспорядке¹¹⁰. На отдельных участках колчаковцы вели аррьергардные бои, пытались задержать наступление Красной Армии и спасти свои обозы, выиграть время.

В эти дни Реввоенсовет республики сообщал: «восточнее Кольчугинской железной дороги наши части, преследуя противника, заняли Александровское в 80 верстах северо-восточнее станции Кольчугино. Дороги завалены брошенным военным имуществом противника. Пока зарегистрированы до 40 орудий. Подсчет остальных трофеев производится»¹¹¹.

Ожесточенный бой разыгрался в деревне Дмитриевке, где остатки седьмой дивизии белых упорно оборонялись. «Противник, — писал начальник штаба Пятой армии советских войск, — ведя сильный ружейный и пулеметный огонь, отходит по Мариинскому тракту... противник, сосредоточившись, укрепился в деревне Дмитриевке, что по Мариинскому тракту. Сильным ружейным и пулеметным огнем противник вынудил нас отойти на крайне невыгодную позицию, в результате чего 308-й полк после 5-часового боя был вынужден отойти в поселок Сергиевский. Вторичной атакой 307 и 308-го полков 26 декабря 1919 г. с боем взята Дмитриевка и захвачен громадный обоз и другие трофеи»¹¹².

Это было последнее серьезное столкновение с противником, отступавшим в направлении деревни Красный Яр. В тайге застряло множество обозов.

Отступавшие колчаковцы пробирались на санях, верхом и пешком. Партизаны на лыжах с боковых дорог беспрерывно нападали на белых, надолго приостанавливали движение и уничтожали живую силу противника. Крестьяне угоняли скот, увозили продовольствие и фураж с дороги, по которой отступали колчаковцы, прятали все, уходили в лес сами, оставляя нетопленные избы, лишая колчаковцев возможности согреться и отдохнуть.

Поднялось все население. Колчаковцы не решались углубиться от основного тракта и металась в тайге, как в ловушке. Путь отступления белых через Мариинскую тайгу был усыпан трупами колчаковских солдат и офицеров, убитых партизанами, умерших от холода, голода, сыпного тифа. По дорогам бродили полуживые лошади, валялись горы оружия и разного рода имущества и снаряжения¹¹³. Комиссар 35-й дивизии Пятой армии И. Погодин позднее опубликовал статью «Щегловская тайга», — которой дал весьма выразительный подзаголовок: «Кладбище третьей белогвардейской армии»¹¹⁴.

С приходом регулярной Красной Армии партизанские формы борьбы изжили себя. Для решительной победы над врагом необходима была единая могучая армия. Приказом по войскам Пятой армии 26 декабря 1919 г. советское командование высоко оценило вклад партизан в дело победы над общим врагом. «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии, — говорилось в приказе, — поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколения, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми. Ныне произошло соединение организованной Советской Красной Армии с партизанскими полками, отрядами по всей Сибири. Из этих двух сил мы должны создать единую могучую армию, способную отразить многочисленных врагов на всех фронтах Советской России»¹¹⁵.

В этот же день 26 декабря 1919 г., командующий 35-й дивизией К. Нейман издал приказ о подчинении всех партизанских отрядов, находившихся на участке 35-й дивизии. Этим приказом определялись пункты сосредоточения частей дивизий партизан¹¹⁶.

Анархистский отряд Рогова отказался подчиниться единому командованию и все более вырождался в банду. Отойдя в район Панфилово-Барачат, роговцы разгоняли ревкомы, унич-